

Сергей
Козлов

ВЕСЕННЯЯ
СКАЗКА

В самое жаркое воскресенье, которое было в лесу

В самое жаркое воскресенье, которое было в лесу, к Медвежонку пришёл Волк.

Медвежонок сидел на трубе своего домика, держал в лапе над головой огромный лопух и, зажмурившись от удовольствия, лизал проплывающие облака.

— Здравствуй, Медвежонок! — прохрипел Волк, подстилая под себя хвост и усаживаясь на пороге медвежачьего домика. — Холодные сегодня облака?

«К чему бы это он?» — подумал Медвежонок, а вслух сказал:

— Здравствуй, Волчище! Зачем пожаловал?

По небу плыли редкие облака; далёкое солнышко повисло над лесом; Волк высунул язык, слизнул самое прохладное облако и прошептал:

— Стар я... Тошно мне, Медвежонок!.. С самого четверга.

«Врёт!» — подумал Медвежонок.

А вслух спросил:

— А что было в четверг?

— В четверг я съел твоего друга — Зайца. Твоего любимого зайца, которого ты назвал: **ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА**... Незабываемый был заяц!..

«Врёт, — снова подумал Медвежонок. — **ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА** сидит сейчас в подполе и пьёт холодное молоко!»

— А зачем ты его съел? — спросил Медвежонок.

— Я его съел, потому что очень был голоден, — прошептал Волк, высунул язык и полизал небо.

— Послушай, Волк! — сказал Медвежонок. — Если ты будешь лизать небо над моим домом, здесь никогда не упадет дождя. Потерпи немножко, а если не можешь — уходи в другое место!

— Но я же съел твоего друга Зайца! — прохрипел Волк. — Я хочу, чтобы ты мне что-нибудь сказал!..

— Вот я тебе и говорю, — сказал Медвежонок, — убери язык и прекрати так жарко дышать.

— Но...

Здесь Волк проглотил слюну — потому что Медвежонок у него на глазах подтащил лапой к себе длинненькое, прозрачное облако, полизал его, закрыл от удовольствия глаза, переломил пополам и съел, так и не открывая глаз.

— Но так же нельзя! — поперхнулся от обиды Волк. — Кто же хватается облака лапами?!

— Ты молчи, — сказал Медвежонок, по-прежнему сидя на трубе с закрытыми глазами. — Кто съел ЗАЙЦАДРУГАМЕДВЕЖОНКА?

— Позволь, я лизну следующее... — попросил Волк. — Над моим домом сегодня совсем не плывут облака. Я не ел твоего Зайца!

— Ел, — сказал Медвежонок. И посмотрел туда, откуда дул ветер. — Ел! — повторил он. И схватил лапой синюю льдышку облака.

Волк высунул язык, но Медвежонок уже сидел с закрытыми глазами и гладил себя правой лапой по животу.

— Не ел я твоего Зайца! — прохрипел Волк.

Медвежонок не обращал на него никакого внимания.

— Ел!.. Ел!.. — прошамкал беззубой пастью Волк. — Если бы я мог кого-нибудь съесть!..

И ушёл, заметая лёгкую пыль своим горячим хвостом.

Весенняя сказка

Никогда раньше с Ёжиком не случилось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поёт и веселится, Ёжик только улыбался и начинал петь ещё громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок. — Поэтому Ёжик и веселится!

А Ёжик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ёжик велел им идти позади, а сам пошёл первым, наигрывая на скрипке.

— Куда это он идёт? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй.

— Нам бить в барабаны? — спросил он у Ёжика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ёжик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ёжик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: «Грустный Комарик».

«Пи-пи-пи-пи-и!..» — пела скрипка. И Ёжик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ёжик. — Здесь живёт Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите, — проворчал Ёжик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ёжик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет её Рыжим Солнышком... Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ёжик играл целый день до вечера и, когда уставал, кивал головой зайцам — и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ёжик все ещё стоит внизу и ждёт, когда она выглянет.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

- Ты когда-нибудь слушал тишину, Ёжик?
- Слушал.
- И что?
- А ничего. Тихо.
- А я люблю, когда в тишине что-нибудь шевелится.
- Приведи пример, — попросил Ёжик.
- Ну, например, гром, — сказал Медвежонок.

— А вот и ты! — сказал Медвежонок, однажды проснувшись и увидев на своём крыльце Ёжика.

— Я.

— Где же ты был?

— Меня очень долго не было, — сказал Ёжик.

— Когда пропадаешь, надо заранее предупреждать своих друзей. После долгой разлуки они сели на крыльце и, по обыкновению, заговорили.

— Как хорошо, что ты нашёлся, — сказал Медвежонок.

— Я пришёл.

— Ты представляешь, если бы тебя совсем не было?

— Вот я и пришёл.

— Где же ты был?

— А меня не было, — сказал Ёжик.

— Мне бы знаешь чего больше всего хотелось? — подумав, сказал Медвежонок Ёжику. — Мне бы больше всего хотелось, чтобы на каждой твоей иголке выросло по шишке.

— А что бы выросло потом?

— А потом бы ты стал настоящей ёлкой и жил целых сто лет.

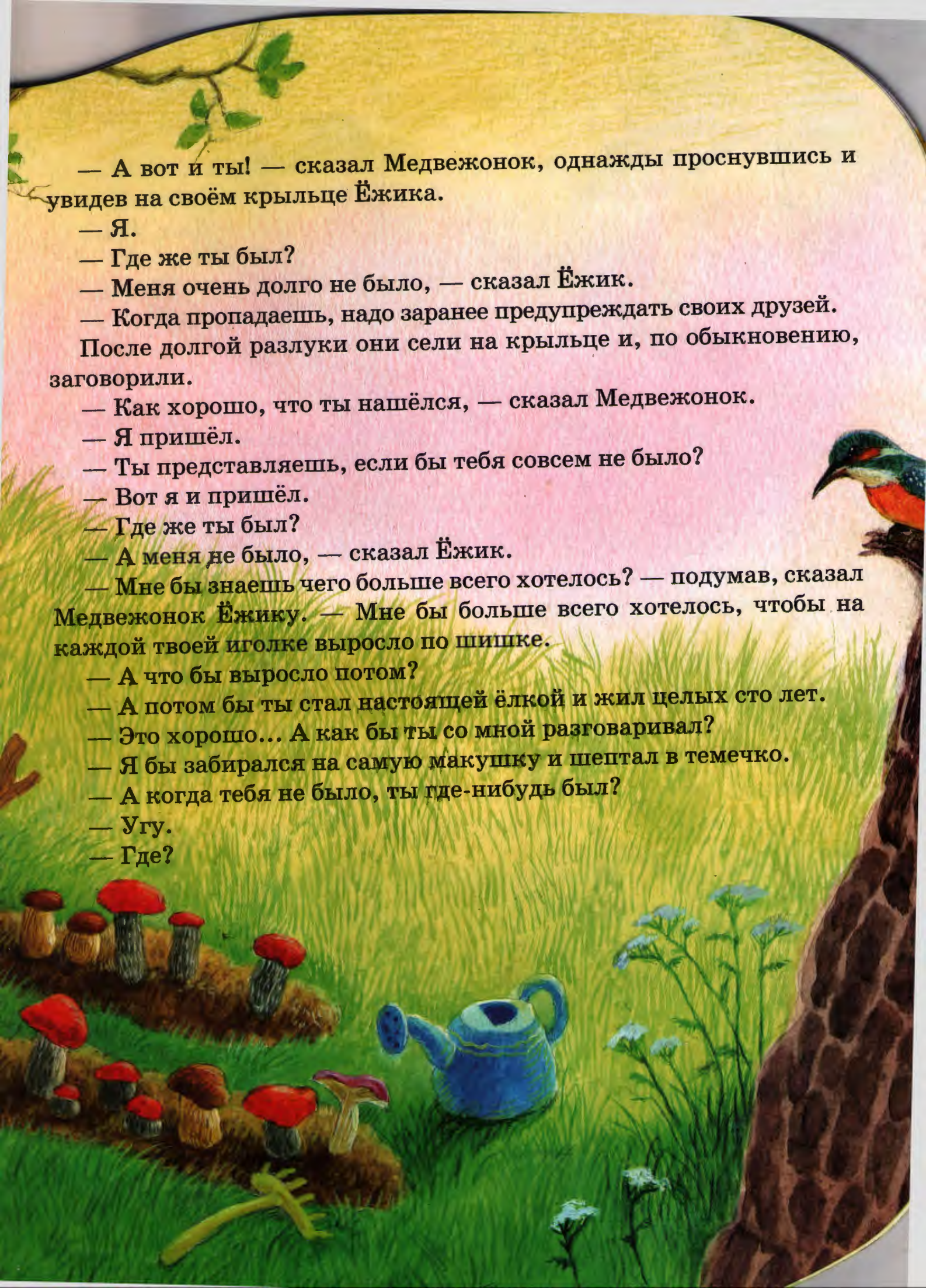
— Это хорошо... А как бы ты со мной разговаривал?

— Я бы забирался на самую макушку и шептал в темечко.

— А когда тебя не было, ты где-нибудь был?

— Угу.

— Где?

— Там, — сказал Ёжик и махнул лапой.

— Далеко?

Ёжик съёжился и закрыл глаза.

— Вот мы с тобой говорим, говорим, дни летят, а мы с тобой всё говорим.

— Говорим, — согласился Ёжик.

— Месяца проходят, облака летят, деревья голенькие, а мы всё беседуем.

— Беседуем.

— А потом всё совсем пройдёт, а мы с тобой вдвоём только и останемся.

— Если бы!

— А что ж с нами станет?

— Мы тоже можем пролететь.

— Как птицы?

— Ага.

— А куда?

— К югу, — сказал Ёжик.

— Давай никуда не улетать, Ёжик. Давай навсегда сидеть на нашем крыльце, а зимой — в доме, а весной — снова на крыльце, и летом — тоже.

— А у нашего крыльца будут потихоньку отрастать крылья. И однажды мы с тобой вместе проснёмся высоко над землёй.

«Это кто там бежит внизу такой тёмненький?» — спросишь ты.

— А рядом — ещё один?

— Да это мы с тобой, — скажу я.

«Это наши тени», — добавишь ты.

— Если бы ко мне пришла Волчица и сказала: «Ёжик, хочешь, я тебя сделаю волчонком?» — я бы ей сказал: «Нет!» А ты?

— Я бы ей сказал: «Только попробуй!»

— А она бы сказала: «Соглашайся, Медвежонок, мы с тобой вместе будем есть лошадей!»

— А я бы ей сказал: «А кто будет Медвежонком?»

— А она бы сказала: «А Медвежонка не будет. Будет коричневый волчонок Топотун».

— А кто будет Медвежонком?!

— Я же тебе говорю, — сказал Ёжик, — Медвежонка не будет: будет коричневый волчонок Топотун.

— Отойди! — рявкнул Медвежонок. — Или я не знаю, что я с тобой сделаю.

— Так это же не я — это же Волчица, — сказал Ёжик.

— Всё равно! — сказал Медвежонок.

И заплакал.

— С тобой и поразговаривать нельзя, — сказал Ёжик.

Медвежонок молчал.

— Что ж ты молчишь?

Медвежонок не ответил.

Он сидел на крылечке и горько плакал.

— Глупый ты: мы же с тобой беседуем, — сказал Ёжик.

— А кто будет Медвежонком? — всхлипывая, спросил Медвежо-

нок.

Литературно-художественное издание
Серия «Любимая книжка»
Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Сергей Григорьевич Козлов
ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Художник **К. А. Павлова**
Ответственный редактор **М. Г. Шмидт**
Выпускающий редактор **Л. И. Янцева**
Главный художник **В. Ф. Плевин**
Дизайн и компьютерная обработка **А. В. Лебедева**
Ответственный корректор **В. А. Андриянова**

Подписано в печать 15.08.05. Формат 60×90 1/8.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Печ. л. 2,0. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1762

ЗАО «Центрполиграф»
125047, Москва, Оружейный пер., д. 15, стр. 1, пом. ТАРП ЦАО

Для писем:
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU
WWW.CENTROPOLIGRAF.RU

ОАО «Фабрика офсетной печати № 2»
141800, г. Дмитров, Московская область, ул. Московская, д. 3

© Козлов С. Г., 2005
© Павлова К. А., иллюстрации, 2005
© ЗАО «Центрполиграф», иллюстрации и оформление, 2005

ISBN 5-9524-1870-8

9 785952 418707